

— Первым делом позволь прояснить пару моментов. Во-первых, моего хозяина неправильно поняли. Карлайл не хладнокровный убийца, который только и ищет способ убить какого-нибудь вампира.

Когда Тео сказал это, вдалеке послышался лязг. Розали обнажила свои спадруны и атаковала ими Карлайла.

— Его знают как ненавистника вампиров, но на то есть причины.

— Хочешь сказать, это просто слухи?

— Нет, он правда ненавидит вампиров.

Гил удивился.

— Дослушай до конца. Он не просто так стал ненавидеть вампиров. Он с фермы.

У Гила все мысли спутались в голове.

— Поэтому... он совсем не получает удовольствия от охоты на вампиров.

— Тогда почему Люк...

— Разве ты не должен успокоить свою хозяйку, чтобы всё обсудить? Пока она так злится, поговорить с ней не получится.

Тео поднялся со своего места. Он хлопнул в ладоши, а затем развел руки в стороны. Между его пальцами натянулись тонкие нити из крови.

Розали, похоже, собиралась сжечь всё вокруг. Карлайл с ужасающим мастерством избегал всех её атак, он не получил ни царапинки. Гил давно не видел Розали такой разъярённой.

Он волновался, ведь совсем недавно Розали нездоровилось. Но, в то же время, увидев, как яростно она дралась, Гил испытал облегчение, потому что она выглядела гораздо здоровее, чем раньше.

— Помоги мне. Я плохо вижу твою хозяйку.

— Роуз не собирается убивать Карлайла, она... просто злится и хочет поставить его на место. Её разозлило то, как дерзко он говорит с ней.

— Она дерётся клинками, а это уже не шутки, парень.

— Ему не следовало так вести себя.

— Но и она должна была задать вопрос более спокойно, если действительно хотела получить ответ.

Тео продолжал парить в воздухе, как и несколько минут назад. Однако при ближайшем рассмотрении стало ясно, что он не летал, как вампир из рода Сияканат, а стоял на едва заметных нитях.

— Что я должен сделать?

— Нужно разнять их. Иначе дела пойдут ещё хуже. Карлайл не из тех, кто будет сдерживаться, когда на него нападают... Это может сильно задеть гордость твоей хозяйки, я хочу избежать этого.

Гил удивился неожиданным словам и не успел ответить.

— Тебе тоже следует побеспокоиться об этом. Люди — существа нежные. Хм... Но ты, наверное, ещё слишком молод, чтобы понимать это.

Следующие слова Тео прозвучали как совет:

— Запомни. Всегда лучше поддерживать дружеские отношения.

Красная нить, метнувшись по воздуху, пересекла фермерское поле и опутала сражающихся Розали и Карлайла. Розали тут же сожгла нить, а Карлайл перерезал её своим мечом. Оба бросили яростный взгляд на Тео.

Карлайл рассёк воздух мечом. Пока Тео барахтался в воздухе и пытался успокоить своего хозяина, Гил попытался остановить Розали.

Присмотревшись, он заметил, что дыхание Розали стало тяжёлым. Было ясно, что она переусердствует.

Тео крутанулся в воздухе и приземлился точно на плечи Карлайла и обхватил его шею обеими руками, как будто сидел на деревянной лошади.

— Почему ты так разволновался, Карлайл?

На мгновение их взгляды сцепились. Свободной от меча рукой Карлайл взял Тео за шиворот и сбросил с себя. Тео несколько раз кувыркнулся и завис в воздухе, едва не упав на землю.

Гил в это время стоял перед Розали, преграждая ей путь и не позволяя нападать на Карлайла, но вдруг он упал и покатился, не понимая, что произошло. Когда он опомнился и поднялся на ноги, Карлайл уже стоял перед Розали.

Меч Карлайла и спадрун Розали столкнулись.

В этот момент мужчина пробил защиту Розали и ударил её кулаком в живот. Разъярённый Гил обнажил клыки и бросился на защиту, но Карлайл снова швырнул его в сторону.

Одного столкновения было достаточно, чтобы понять, что этот человек очень хорош в ближнем бою.

На глазах у Гила Карлайл взял в руки спадрун Розали и воткнул его в рыхлую землю.

Мужчина стоял, крепко держа ошеломлённую Розали за шею.

— Ты действительно что-то умеешь, — сказал Карлайл. — Но умела бы гораздо больше, если бы все эти десять лет не тратила время впустую.

Карлайл швырнул потерявшую сознание Розали Гилу. Тот поднялся и успешно подхватил её.

Гил разозлился.

— Не обязательно быть таким грубым.

— Против чародейки?

— Квинегилс говорил, что худшие из мужчин — это те, кто поднимают руку на женщин.

— ...

— Говорят, таких людей проклинали на три поколения: они рано лысеют и не доживают до сорока.

— Хочешь, чтобы я отрезал тебе язык, вампир? Кто ты такой, чтобы совать свой нос в чужую жизнь?

Тео втиснулся между Карлайлом и Гилом, едва сдерживая смех, и кашлянул.

— Успокойтесь, вы оба.

Карлайл, у которого не было ни малейших признаков облысения, пристально смотрел на Гила.

Розали очнулась спустя некоторое время. Она тут же схватилась за живот, как будто он болел. Внешне не казалось, что её гордость была сильно задета (хотя Гил мог и ошибаться), но взгляд Розали, направленный на Карлайла, по-прежнему был полон ненависти.

Тео навалился всем телом на проснувшуюся Розали.

— Спокойствие. Я буду посредником между вами. Карл, извинись.

Карлайл фыркнул.

— В бою не бывает мужчин или женщин.

— Хм? Что?

— Пол в бою...

— Эм-м-м...

— Ха-а, неважно.

— Нет-нет, что ты хотел сказать?

— Кого волнует пол, когда дело доходит до драки?

— Говори яснее, я совсем тебя не понимаю.

Глядя на недоумевающего Тео, Гил открыл рот.

— Некоторые вампиры не могут понять её пол или рассмотреть внешность, не заключив договор.

Карлайл хмурился, наблюдая за потрескивающим костром.

— Однако это не спасло её семью от уничтожения.

Розали нахмурилась.

— Карлайл, я же сказал прекратить! — замахал руками Тео.

Карлайл снова замолчал, а Тео продолжил:

— Вы пришли узнать о Люке Сонаамор, верно?

Карлайл прислонился спиной к дереву и смотрел на темнеющее небо, не забывая поглядывать на Розали и Гила.

— Этот район зачищен. В радиусе пяти километров нет ни одной живой души. Знаете, как мы удивились, увидев вас? Похоже, в Агентстве казни действительно есть предатель. Вы должны понимать, мисс Эвенхарт. Никто не должен знать, что мы здесь.

— Я тоже слышала об этом.

— Учитывая, какая информация просачивается, создаётся впечатление, что предатель имеет доступ только к поверхностной информации. В этом я не сомневаюсь. Что ж, задавайте любые вопросы, Карлайл ответит.

— Если эта девочка, конечно, захочет меня слушать, — ухмыльнулся Карлайл.

— Карлайл, конфликт исчерпан. Просто ответь на её вопросы.

— ...Почему ты отказал, когда я потребовала провести повторное расследование? — спросила Розали, стиснув зубы.

— Потому что в этом не было никакого смысла. Люк Сонаамор — вампир, который передал ФОВ информацию о семье Эвенхарт, — ответил Карлайл, не глядя на Розали. — Вампир семьи Эвенхарт продал информацию о том, что они находятся в состоянии сна. Это и стало причиной трагедии...

— А доказательства? Где они? Кто рассказал тебе об этом?!

— Этого я сказать не могу.

Розали вскочила с места и схватила Карлайла за воротник. Мужчина оставался спокойным.

— Я не могу назвать его имя, потому что на него распространяется система защиты свидетелей.

— Значит, я не единственная, кто выжил? Кто это?! Я была уверена, что все кроме меня погибли!

Карлайл без особых усилий освободился из хватки Розали и сказал, держа её за запястье:

— Ты видишь только то, что хочешь видеть. Даже после предательства... — Карлайл говорил, вплотную приблизив своё лицо к лицу Розали. — Но ты не сможешь ничего изменить, потому что дело давно закрыто. Ты зря потратила столько времени, — сказал он, не меняя выражение лица.

— Люди постоянно предают друг друга, но здесь речь о предательстве семьи вампирами, которые служили ей. Конечно, все знают род Сонаамор как верных и надёжных вампиров, но никогда нельзя знать наверняка. Многие считают, что именно его вампир отличается от других и не станет на него нападать. Но они забывают, что тот, кого они взрастили, — это зверь, питающийся кровью.

Розали смотрела на Карлайла так, словно была готова убить его.

— Они просто монстры, которым жизненно необходимо есть людей.

Тео сидел неподвижно, слушая всё, что говорил его хозяин. А Гил посчитал услышанные слова грубейшим оскорблением, и его лицо исказила злоба.

— Я не монстр. Мы можем сосуществовать, сохраняя при этом отношения на равных.

— О каком сосуществовании на равных можно говорить, если одна из сторон может только отнимать жизнь и ничего не может дать взамен?

— Я докажу это! Докажу! — вмешалась Розали. — Дядя Люк не мог ни на кого напасть. Он ни за что не предал бы нас.

— Ты просто хочешь верить в это. Каким вампиром был Люк Сонаамор на самом деле? О чём думал? Как ты можешь быть уверена, что то, что ты о нём знаешь, не было ложью? Да и что ты могла узнать о нём за то короткое время, что прожила с ним? — холодно сказал Карлайл. — Что заставляет тебя верить в его невиновность?

<http://tl.rulate.ru/book/85554/3341810>